

Лу Боюань очень редко выражал свои чувства перед окружающими, в том числе и тогда, когда впервые вступил в LPL и столкнулся с некоторыми профессиональными игроками, не обладавшими хорошим характером и моральными принципами. Зачастую он даже не достаивал их взглядом и, сокрушив их на арене состязаний, не тратил лишних слов.

Чем глубже становились его эмоции, тем тяжелее было прочесть их на лице Лу Боюаня.

Он посмотрел на Цзянь Жуна. Ещё этим днем юноша во время трансляции заявил о своём скверном характере, но прямо сейчас его глаза сияли отражённым светом луны.

После долгой паузы Лу Боюань заговорил:

— Похоже, что Сю больше не сможет играть.

В этот раз у Сю случился рецидив травмы поясницы.

Когда он сидел в комнате отдыха в ожидании начала матча, то внезапно ощутил боль в нижней части спины. После этого Сю уже не смог подняться.

Травмы поясницы труднее всего поддаются лечению. Даже врач, сопровождавший команду, боялся навредить ему неосторожным вмешательством. Хотя Сю не переставал повторять, что это напрасное беспокойство, и он будет в порядке, как только немного посидит, тренер всё же решительно вызвал скорую помощь.

В итоге Сю занесли в машину скорой помощи на носилках. Он в это время разговаривал по телефону с Лу Боюанем и, рассмеявшись, сказал, что они братья по несчастью; ни один из них не заслужил играть в полуфинале в этом году.

Чат игроков-ветеранов стал очень оживлённым, так же, как и в ночь полуфинала ТТС.

Голосовые сообщения от Сю приходили одно за другим, и чат утихомирился лишь тогда, когда его отправили на обследование.

Лу Боюань был знаком с Сю дольше, чем с любым другим профессиональным игроком LPL. Пусть они не находились в одной команде и не слишком часто связывались друг с другом, их дружба никогда не угасала. Но даже вышедшие в отставку ветераны из этого чата всё равно оставались добрыми братьями, готовыми оказать поддержку тому, кому она потребуется.

Цзянь Жун прислонился к перилам.

— Но разве его травмы не были и раньше весьма тяжёлыми? Он всегда с ними справлялся. Так почему же в этот раз...

Лу Боюань раскрыл информацию:

— Руководство их команды уже довольно давно хочет ввести в состав новичка.

Цзянь Жун сделал паузу.

— Ты про запасного джанглера?

— Угу.

Цзянь Жуну раньше уже приходилось сталкиваться с этим запасным джанглером в рейтинговых играх.

Главным критерием PUD для подписания контрактов являлась сила игроков, и этот джанглер был самым прославившимся новичком LPL за последнее время. В одном из прошлых матчей он воспользовался Ли Сином, чтобы выиграть против двоих. Поэтому некоторые фанаты киберспорта даже начали в шутку называть его "новым Роудом".

Разумеется, фанаты самого звёздного джанглера возражали против этого титула.

Как фанат Роуда, Цзянь Жун тоже испытывал неприязнь к подобному сравнению.

Цзянь Жун быстро проанализировал ситуацию: несмотря на то, что стиль игры Сю был стабильнее, чем у сменщика, и больше подходил для поздней игры, похоже, что его техника казалась не столь хорошей, как у новичка.

В результате, немного поразмыслив, он произнёс:

— Ничего, Сю популярен. Даже после отставки он сможет зарабатывать деньги на стримах.

Лу Боюань:

— ...

Цзянь Жун:

— Ещё он может открыть магазин на Таобао и продавать снеки. Хотя мне кажется, что сейчас торговля закусками не приносит достаточно прибыли... Шилю раньше пробовал это, но его магазин давно уже закрылся...

Лу Боюань прервал его:

— Бог Цзянь.

Цзянь Жун ещё не привык к тому, что его могут называть так, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы откликнуться:

— Что?

Лу Боюань сдержал улыбку.

— Если не можешь найти подходящих слов утешения, тебе не нужно заставлять себя.

Цзянь Жун прекратил говорить, обернувшись к нему.

ВиЧат капитана продолжал издавать сигналы. Лу Боюань вытащил телефон и, взглянув на него, кликнул на последние голосовые сообщения от Сю.

— Всё кончено, бро. Врач по рукам тоже здесь, и они сговорились провести для меня полное обследование тела.

— А еще до этого вокруг меня собрались сразу несколько докторов с огромной толпой интернов. Я уж подумал, что меня сразу и отправят в отделение интенсивной терапии.

— Сдаётся мне, что в этот раз я не доберусь до MSI. Плевать, сразимся в следующем сезоне.

Ни в одном из голосовых сообщений Сю даже не упомянул слово "отставка".

Лу Боюань ответил:

— Не волнуйся, твоим парням всё равно не светит MSI, так что спокойно поправляйся.

— Ты когда-нибудь думал о завершении карьеры? — внезапно спросил Цзянь Жун, прервав своё молчание.

Лу Боюань поднял голову, не выпуская из рук телефона, и несколько секунд смотрел в глаза юноши.

А затем ответил:

— Нет.

Похоже, что первое поколение прославленных игроков было именно таким. Они никогда не ушли бы в отставку, находясь на пике своей карьеры.

Когда только начали организовывать соревнования для игроков, индустрия киберспорта была пустошью. Месячный доход в две тысячи юаней считался весьма высоким для профессионального игрока, и многие профессиональные команды тренировались в интернет-кафе. Некоторые команды добивались до мест проведения соревнований на общественном транспорте. В те времена любая работа с неполной занятостью была прибыльнее карьеры профессионального игрока.

Вошедшие в индустрию и сумевшие там выжить всегда были верны своей страсти к игре и своим мечтам.

Лу Боюань знал такие дни, когда ему не хватало денег даже на сигареты. Случалось, что его предавали товарищи по команде, а долгими бессонными ночами приходилось терпеть боль из-за травм. Но он никогда не задумывался об уходе в отставку.

Раньше это было из-за желания сражаться и готовности обыгрывать соперников. Но теперь, вдобавок ко всему вышеперечисленному, у него появилась ещё одна причина.

Цзянь Жун потёр лицо и тихо прищёлкнул языком.

Лу Боюань:

— В чём дело?

— В тот год, когда вы выиграли чемпионат мира, я прислал своё резюме Динг-гэ. Я прошёл, и он даже прислал мне приглашение на испытательный срок, — Цзянь Жун плотно сжал губы. — Если бы я пришёл тогда...

Лу Боюань приподнял бровь.

— Мы не смогли бы встречаться, ты всё ещё был слишком молод.

— ...

Цзянь Жун стиснул зубы.

- Я хочу сказать... Мы могли бы быть вместе в одной команде на несколько лет дольше.

— Ты настолько в себе уверен? — спросил Лу Боюань. — В тот раз на отбор пришло довольно много кандидатов. Даже если бы ты появился, не было гарантии, что попал бы в основной состав.

Когда Цзянь Жун хотел уже вспылить, его волосы несколько раз потрепали.

— Но колесо времени не останавливает своего бега, — усмехнулся Лу Боюань. — Теперь уже моя очередь думать о том, как бы поиграть с тобой на несколько лет дольше.

Цзянь Жун слегка удивился, а затем словно бы шип уколол его в сердце.

Вечерний ветер приятно освежал лицо. Цзянь Жун безмолвно смотрел в ночную тьму и после долгого молчания сказал:

— Я... буду больше стараться.

— Что?

— Я буду больше стараться во время тренировок, чтобы затаскивать больше игр и как можно сильнее сократить длительность игры.

Если матч закончится на минуту раньше, значит и запястье Лу Боюаня отдохнёт на минуту дольше.

Эффективность практически ничтожная, но помимо этого Цзянь Жун не мог пока придумать ничего лучшего.

Изнутри донеслись вопли Сяо Бая и Юань Цяня. Похоже, что кто-то из игроков продемонстрировал хорошую игру.

Цзянь Жун даже не думал, что сказанное им звучит весьма высокомерно. Он выпрямился и предложил:

— Пойдём посмотрим матч.

Уже повернувшись, Цзянь Жун внезапно о чём-то вспомнил и спросил, нахмурясь:

— Откуда ты взял сигареты?

— Динг-гэ забыл пачку на обеденном столе, а я прихватил их, когда проходил мимо.

— ...

— Ничего, я выкурил всего одну, он не обнаружит недостачи, — Лу Боюань подумал о том, что говорил Цзянь Жун до этого. — Перед тем как пойдём, утешь меня ещё разок.

Вспомнив предыдущую оценку Лу Боюаня, Цзянь Жун слегка прищурился и скованно бросил:

— Разве ты не считаешь ужасными мои навыки утешения?

— То, что ты сделал, едва войдя сюда, было совсем неплохо, — не вынимая одной руки из кармана, Лу Боюань наклонился к Цзянь Жуну.

...

Во втором полуфинальном матче PUD одолели KUG с минимальной разницей 3:2 и официально прошли в финал весеннего сезона, став соперником ТТС в предстоящем матче.

Конечно, из-за неожиданного отсутствия джанглера основного состава PUD по завершении матча всеобщее внимание было занято другим.

Вернувшись в комнату для тренировок после просмотра матча, Цзянь Жун просмотрел комментарии в теме горячего поиска "Отсутствие Сю в полуфинале вызвано травмой руки". Все они говорили о том, что ему не хотелось видеть.

[Конец легенды... Роуд и Сю, оба измучены травмами. У меня ощущение, что это закат отечественных джанглеров в LPL.]

[Это неудачный год для LPL, оба великих джанглера повержены. Но, в конце концов, PUD проявили предусмотрительность и заявили джанглера-новичка, а у ТТС есть только мелкий отстойный запасной... Я также слышал, что Роуд полностью подавляет запасных, так что ни один хоть сколько-нибудь известный джанглер не рискнёт присоединиться к ТТС. Теперь, похоже, я могу сказать лишь одно — он это заслужил.]

Цзянь Жун откинулся в кресле, ожидая подбора игроков для матча. Увидев этот комментарий, он тут же кликнул на него и быстро ответил:

[Я также слышал, что у тебя что-то не так с головой. Теперь, похоже, я могу сказать лишь одно — ты это заслужил.]

[Внутренняя информация! Моя кузина работает в ТТС, она сказала, что Роуд собирается заявить о своей отставке уже в этом месяце. ТТС уже начал приготовления к завершению его карьеры!!!![всхлипывает]]

Цзянь Жун лениво ответил:

[В таком случае твоя кузина невероятна.]

Цзянь Жун вошёл в игру и положил телефон на место. Когда он уже собирался выбрать чемпиона, ему позвонил Динг-гэ.

Может быть, из-за того, что к этому моменту он уже нередко сталкивался с проблемами, у Цзянь Жуну появилось слабое предчувствие неприятностей. Перед тем как ответить на звонок, он вновь проверил страничку Вэйбо...

[ТТС □ Софт ответил ЦяюЯо: В таком случае твоя кузина невероятна.]

Цзянь Жун:

—

Дерьмо.

Позавчера он делал перепост рекламы клубной атрибутики и забыл переключить аккаунты.

За короткие две минуты под его комментарием появилось бесчисленное количество новых.

[Даже после завершения весеннего сезона мой глупый сын первым поднимает оружие в защиту Роуда.]

[У-у-у, тупой сын, перестань его преследовать. Роуд уже предал тебя, теперь у него есть пара.]

[До чего душераздирающее зрелище.]

Цзянь Жун ответил на звонок:

— Если скажу, что сделал это не нарочно, вы поверите?

Динг-гэ собирался сказать: "Хрена с два лаоцзы тебе поверит", но опустил голову и ещё раз посмотрел в свой телефон.

[ТТС □ Роуд ответил ТТС □ Софт: Закончил с практикой? Позвонишь мне?]

Чтозанах!

Чего? И ты тоже будешь флиртовать под чьим-то комментарием в Вэйбо, так что ли?

Динг-гэ переполнял гнев, и он завершил звонок, чтобы вместо этого отчитать грёбаного джанглера, который отправился поздно ночью в больницу снимать повязки и прикладывать компрессы, но всё равно не забыл прихватить телефон, чтобы отвечать на комментарии своего бойфренда.

—

Финал весеннего сезона в этом году проходил в Чунцине. За день до начала матча ТТС собрали свои чемоданы и вылетели из аэропорта Пудун.

По дороге в аэропорт Цзянь Жун думал о том, как при посадке на рейс создать впечатление, что он не в первый раз летит на самолете, и избежать насмешек Чжуан Ибая.

Разумеется, он преувеличил проблему. Менеджер позаботился о всех формальностях, так что ему потребовалось лишь предъявить свой ID.

Как только они прошли в салон самолета, Сю Бай обернулся назад и сказал:

— Я слышал, что Сю не будет играть в этом финале.

Многие команды, чтобы застать соперников врасплох, называли свой стартовый состав лишь в последний момент.

— Я тоже так думаю, — пробормотал Юань Цянь. — Его лишь несколько дней назад увезли на скорой помощи. При таких обстоятельствах, готов поспорить, ему потребуется не менее десяти дней, если не полмесяца, на восстановление...

Сю Бай взглянул на Лу Боюаня.

— Гэ, Сю что-нибудь выдал тебе?

— Ага, — лениво протянул Лу Боюань, — он не перестает пускать пыль мне в глаза, заявляя, что сыграет три раунда, а запасной — последние два.

Цзянь Жун усмехнулся и спросил:

— И что ты ответил?

— Я спросил, позволено ли ему уже подниматься с постели.

Хотя это была весьма бессердечная реплика, в бизнес-классе раздался взрыв хохота.

Вскоре дверь салона самолета закрылась, и по системе громкой связи прозвучало мягкое и приятное предполетное объявление:

"Пожалуйста, займите ваши места и пристегните ремни. Убедитесь, что спинка вашего кресла и складной столик находятся в полностью вертикальном положении..."

Цзянь Жун отвлёкся на один краткий миг, ухитрившись пропустить момент, когда стюардесса перед ними демонстрировала, как пассажирам следует пристегивать ремни безопасности.

Цзянь Жун:

— ...

Он вытащил из-за своей спины ремень безопасности и внимательно осмотрел его.

Сначала юноша попытался открыть металлическую часть. Глухо клацнув, замок ремня безопасности вернулся к своей первоначальной форме.

Через пару секунд Цзянь Жун обнаружил углубление в замковой части, и на него снизошло понимание.

Он уже собирался соединить концы ремня, когда кто-то взял ремень из его рук.

Лу Боюань наклонился к нему и застегнул ремень. Затем он просунул ладонь между ним и животом Цзянь Жуна, проверяя, насколько туго застегнуто.

— Не жмёт?

Цзянь Жун покачал головой.

— Нет...

Эта сцена отразилась в глазах Сяо Бая, желавшего узнать мнение Цзянь Жуна о красотке-стюардессе.

Сяо Бай застыл в позиции наблюдателя и на некоторое время погрузился в раздумья. В его голове промелькнуло множество мелких деталей, на которые он раньше не обращал внимания, внезапно сложившихся в единую картину.

Через мгновение его глаза резко округлились. Он обернулся и с силой ткнулся плечом в плечо Пайна.

Пайн открыл глаза в лёгком раздражении.

— Ну чего тебе?

Сяо Бай придвинулся к нему с таким видом, будто раскрыл какой-то огромный секрет.

— Пи-бао... Я чувствую, что между моим гэ и Цзянь Жуном происходит что-то подозрительное!

Пайн посмотрел на него.

— Подозрительное?

Сяо Бай понизил голос:

— Мой гэ помог Цзянь Жуну застегнуть ремень.

Пайн спокойно напомнил ему:

— Когда ты, провинциальный простофиля, впервые летел на самолете, я тоже помог тебе застегнуть ремень.

— ...не в этом дело. Я хорошенько подумал, и мне кажется, что в последнее время их поведение было очень странным. Например, Цзянь Жун явно провёл ночь в комнате моего гэ, но не признался в этом. Когда он услышал, как другие люди говорили, что у моего гэ есть пара, то также отреагировал очень бурно. И мой гэ даже отдал Цзянь Жуну свой собственный кофе. А последнее... то, как мой гэ застегнул ремень безопасности Цзянь Жуна, полностью отличалось от того, как это делали мы!

В тот момент, когда Пайн собирался сказать соседу, чтобы он заткнулся, Сяо Бай внезапно протянул руку и пристроил ладонь на нижней части живота Пайна, прикрытой лишь футболкой.

— Вот прямо так! Они так и сделали! — возбуждённо шептал Сяо Бай. — Разве ты так делал в тот раз? Ты ведь не делал, да? Нормальные люди не могут себя так вести, правда?!

Пайн:

— ...

<http://bllate.org/book/15168/1507232>